

Говоря о кормлении между птицами, Хьюз отчётливо помнил один случай. Когда они были ещё полувзрослыми, он однажды видел, как другая птица оказывала знаки внимания их папе Бру, то есть приносила еду.

Он очень хорошо помнил, что тогда эту сцену застал их папа Кек.

В тот миг его отец округлил глаза, набросился и устроил драку, по всему полу катались и пух, и перья.

Кстати, та была самкой. Просто у птиц не приняты принципы джентльменства, большинство самок к тому же крепкие и сильные...

Короче говоря, у птиц такое поведение, как отбирание... да, за это бьют.

Кормить нельзя! Разве кормление — это не поведение партнёра?

И, скорее всего, сначала изобьют Сяо Сань, а уже потом разберутся со своим, заодно отнимут и разобьют приношение.

Вот такие они грубые и невежливые.

Во всяком случае, сейчас настроение Хьюза испортилось, даже если он помнил, что не настоящая птица. Но в этот момент у него вновь возникло странное ощущение, будто он не совсем может сдерживать инстинкты этого тела, чувствуя беспокойство и раздражение.

Хотя он хорошо понимал, что у медсестры не было такого умысла.

Правила Крылатых тоже не позволяли ему просто так кого-то избивать.

Пока эти разрозненные мысли проносились в голове, Хьюз уже широко шагнул вперёд, протянул руку и незаметно вырвал у медсестры оставшиеся орешки.

Затем Хьюз слегка склонил голову, взглянув на Линна сверху вниз.

Он взял Линна за покрытую пухом птичью шею, указательным и большим пальцами несколько раз помассировал его затылок.

От таких действий Линн невольно вытянул шею, словно цыплёнок, приготовленный на заклание, зажатый в руке Хьюза.

Шея у птиц всегда гибкая. Он уже превратился в длинную птичью полоску в руках Хьюза.

Хьюз продолжал гладить Линна по шее и спросил:

— Тебе приятно, когда тебя кормят?

Линн почувствовал неладное.

Линн струсил:

— ...

Инструктор Тао рядом громко рассмеялась, злорадствуя:

— Что, оживился?

Линну было не до неё, да и не хотелось обращать внимание на эту насмешливую женщину. Его шея была мягко охвачена рукой Хьюза, которая гладила её по кругу.

А когда птице хватают за шею, она инстинктивно её втягивает, поэтому вокруг щёк Линна естественным образом вздулся круглый белый пух.

Его светящийся жёлтый хохолок на лбу ещё покачивался, а Линн уже поспешно поднял лапы, пытаясь взобраться на Хьюза. Линн немного растерялся, торопясь оправдать свою невиновность, хотя, на самом деле, он не знал, чего ему, собственно, бояться?

В следующую секунду инструктор Тао, дрожащим пальцем указывая на позу Линна, смеялась до слёз, не в силах выпрямиться. Поскольку одно крыло Линна было перевязано бинтом, оно прямо и бессильно свисало, естественно, волочась без движения, а он карабкался, прихрамывая, что выглядело особенно смешно.

Инструктор Тао, развеселившись, выпалила:

— Ты похож на глупенького с подбитым крылышком.

Линн, глупенький с подбитым крылышком, наконец прекратил свои глупые действия.

Он выпучил глаза, изо всех сил пытаясь сложить крыло, но, увы, оно не двигалось.

Под звуки этого содрогающегося от смеха голоса, светящийся хохолок на голове Линна встал дыбом! Он злобно уставился на инструктора Тао.

Он почувствовал серьёзное неуважение!

Что, драться хотите?

Линн так и хотел продемонстрировать инструктору Тао свой попугайный громкий голос, лучше бы даже разорвать ей барабанные перепонки. Но это было бы уже совсем не по-джентльменски, Линн не мог так поступить, он только фыркнул.

В конце концов, он уже разозлился до состояния бойцового петуха, а инструктор Тао ещё и дразнила его, показывая язык.

Зато медсестра рядом наконец пришла в себя, из-за того что Хьюз выхватил у неё орешки, её взгляд упал на его красивое лицо, и тут она остолбенела, очарованная Хьюзом.

Этот мужчина был высокого роста и стройного телосложения, под белой рубашкой угадывались очертания мышц, но главное — это красивое лицо, спокойное, с глубоким, бездонным взглядом, словно тёмный глухой пруд, вызывающий восхищение.

Как же она раньше не замечала этого человека?

Взгляд медсестры стал застенчивым и затуманенным.

Она слегка поправила волосы, кашлянула и взволнованно спросила:

— Здравствуйте, вы студент Академии? Я вижу вас впервые? На каком вы отделении?

Линн, всё ещё в птичьем облике, остолбенел, он же всё ещё сидел на табуретке!

Его ещё и Хьюз так оттрогал, что весь пух встал дыбом!

— Есть время пообедать вместе? — пригласила медсестра.

А инструктор Тао, тихонько хихикнув, скрестила руки на груди, наблюдая за спектаклем.

Линн повернул свою птичью голову на сто восемьдесят градусов и с подозрением уставился на красивую медсестру.

— Ваш братец очень милый.

Линн подумал: это что, снова заигрывание?! Она же мне нравилась! Как быстро она изменилась!

Затем он вспомнил ту самку-птицу, которая когда-то в лесу ухаживала за Хьюзом. Линн был глубоко потрясён. Хьюз и вправду очень популярен у самок.

Теперь Линн глупо уставился на красивую медсестру, рассмотрел её ещё раз и обнаружил, что она не только очень нежная, но и вдруг заметил, что её прекрасные золотистые волосы переливаются... ах, эта самка, смотрится ухоженной и лоснящейся...

И тут Линну стало кисло.

В глубине души у Линна непонятно откуда стали появляться пузырьки газировки, было очень кисло и неприятно.

Так обидно.

Рука Хьюза, держащая Линна, слегка дрогнула, он снова невольно подслушал бормотание Линна, на этот раз немного ослабил хватку, в умиротворённом настроении в душе появилась лёгкая усмешка. Его внимание никогда и ни на ком не было сосредоточено, он смотрел на Линна, и настроение стало легче.

Красивая медсестра ещё не сдавалась:

— Линн — это имя вашего брата, да?

Она что, хочет привлечь внимание Хьюза с его помощью? Линн от злости тут же распушил перья по всему телу, он разозлился!

Линн уставился на Хьюза, фыркнул, распахнул свои огромные, затмевающие небо крылья, захлопал ими и взлетел, крылом шлёпнув Хьюза по голове и лицу!

Неожиданно получивший взбучку Хьюз...

Линн подумал: он заслонит собой взгляд, которым Хьюз и медсестра смотрят друг на друга!

А Хьюз поспешно поймал Линна, который беспорядочно махал крыльями, боясь придавить его бьющееся крыло.

Но Линн не слушался и вдруг превратился в человеческий облик, его вес внезапно увеличился, Хьюз тут же поймал человека, его центр тяжести сместился назад, и оба они повалились на

белую односпальную кровать. Линн попой прямо сел на живот Хьюза, от злости его взъерошенные волосы торчали дыбом.

Хотя он и не знал, чему именно злиться. Уголки губ Линна опустились, а щёки непроизвольно надулись.

Они перекатились по кровати несколько раз.

На белой больничной койке, издавшей глухой звук, Линн по-прежнему, словно осьминог, обвился вокруг Хьюза, руками обхватив его шею и плечи, полностью закрыв ему обзор.

А Хьюз всё ещё беспокоился о его травме, осторожно обнял Линна, не двигаясь.

Хьюз замер на секунду, его рука легла на затылок Линна, слегка касаясь мягких волос, он вдруг тихо рассмеялся, потрепал Линна по взъерошенным волосам, расправил руки, поддерживая его, и сказал:

— С рукой всё в порядке?

— Всё в порядке, уже зажило, — пробормотал Линн.

Рядом с ними медсестра, которой никто не уделял внимания... Улыбка на её лице постепенно исчезла, она, кажется, вдруг что-то поняла, её взгляд на этих двух братьев остановился, будто бы... да, она всё поняла.

— Эм, лекарства на период лечения оставлю здесь... — сказала она с немного отрешённым видом и ушла.

Инструктор Тао с жалостью посмотрела на неё несколько раз и покачала головой.

Её боковой взгляд упал на односпальную койку, где эти двое всё ещё обнимались, совершенно не стесняясь посторонних глаз.

— Эй, эй, обратите сначала внимание, я ведь тоже здесь, — увидев, что медсестра сбежала, инструктор Тао тоже не стала больше церемониться, она постучала по столу, привлекая внимание.

Услышав это, рука Линна, обхватывавшая шею Хьюза, слегка ослабла, сидящая на животе Хьюза попа тоже сдвинулась, и он поспешно поднялся.

А Хьюз оставался невозмутимым, он слегка кашлянул, осторожно подвинулся и мягко отстранил Линна, напомнив:

— Сначала слезь с меня.

— А, хорошо, — взъерошенный Линн потрепал себя по волосам, немного смущённо скатился с Хьюза.

Его настроение всегда приходило быстро и быстро уходило, он повернулся к инструктору Тао, снова стало немного неловко, и его внимание снова привлекла инструктор Тао.

Они оба сидели на кровати, наконец успокоившись.

<http://bllate.org/book/15502/1396126>